

НЕРАЗУМНЫЕ ПРИМАТЫ БУНТУЮТ ПРОТИВ АМЕРИКИ НА СВОЙ ЛАД: В ФИЛЬМЕ «ВОССТАНИЕ ПЛАНЕТЫ ОБЕЗЬЯН» РУПЕРТА УАЙАТТА, (2011)

В «СИРИАНЕ» (2005) СТИВЕНА ГЭГЕНА АМЕРИКАНЦЫ СРАЖАЮТСЯ ПРОТИВ ТЕРРОРА

«ВЕЛИКИЙ ДИКТАТОР» (1940) ЧАРЛИ ЧАПЛИНА: ВЕЛИКИЙ КОМИК ВВЕЛ МОДУ НА АКЦЕНТ И ДЕФЕКТЫ РЕЧИ, С ТЕХ ПОР ВРАГИ АМЕРИКИ ТРУДОЛЮБИВО КАРТАВЯТ И ШЕПЕЛЯВЯТ

Голливуд, честь ему и хвала, твердо уверен: худший враг Америки — тот, кто требует «Америки для американцев».

Не менее опасны кровожадные генералы, не раз и не два, начиная с «Доктора Стрейнджлава» (1964) Стэнли Кубрика, где военные фигурили под именами «Джек Потрошитель», «Кинг-Конг» и «Птичье дерьмо», втравливали экранную Америку в апокалиптическую ядерную войну.

Враждебны американской мечте спецслужбы, пытающиеся поставить граждан под тотальный, технический контроль или идущие на преступления из соображений сохранения государственной тайны, что нарушает право на свободный доступ к информации. А то и плетут заговоры с целью установить в Штатах военнопотлицейский режим. Имя этим фильмам — легион: от «Трех дней Кондора» (Three Days Of The Condor, 1975) Сидни Поллака и

«Принципа домино» (The Domino Principle, 1977) Стэнли Крамера до «Врага государства» (Enemy Of The State, 1998) Тони Скотта. Это их тени маячат за спиной убийцы президента Кеннеди, кто бы конкретно ни стрелял в него, в JFK (1991) Оливера Стоуна.

С внешними врагами все гораздо забавнее. Можно было бы, конечно, педантично перечислять временных врагов, начиная с Испании, у которой в 1898 году США отобрали самые симпатичные колонии. Недаром же первым пропагандистским фильмом считается именно американский — «Испанский флаг сорван» (Tearing Down The Spanish Flag, 1898). Режиссер Стюарт Блэктон водрузил на крыше дома вражеское знамя, сам же по флагштоку вскарабкался, знамя сорвал. Вот и весь фильм: публика была в восторге. Но Испания быстро лишилась статуса врага и стала неинтересна. Тот же Блэктон слепил несколько немудреных антинемецких агиток вроде «Боевого клича мира» (The Battle Cry Of Peace, 1915).

Но и о тевтонском враге Голливуд забыл до самого кануна Второй мировой, чтобы вспомнить лишь в «Признаниях нацистского шпиона» (Confessions Of A Nazi Spy, 1939) Анатоля Литвака, осуждавших нацистов, прежде всего за то, что, организуя всяческие «общества германо-американской дружбы», они пытаются втянуть Штаты в чужой конфликт. Америка еще пыталась блюсти принцип изоляционизма, и только когда он рухнул под японскими бомбами,

обрушившимися на Перл-Харбор, внешний враг обрел необходимый, для того чтобы быть серьезным врагом, масштаб.

Естественно, нацисты до сих пор остаются — даже престарелые — на голливудском экране воплощенным злом. Что, впрочем, не мешало американцам уже в 1950-х годах снимать кино о «хороших» генералах вермахта, типа солдатах, выполнявших свой долг. Но при всей глобальности нацизма, как врага рода человеческого, это тоже был в конечном счете временный враг.

При всей жестокости холодной войны, таким же временным врагом был и коммунизм. Да, эта война длилась на порядок дольше, чем война с нацизмом, но тоже закончилась. И антисоветские фильмы представляют теперь лишь архивный интерес. От «Кровавого снега» (Red Snow, 1952) Бориса Петроффа, где «красные» испытывали тайное оружие на эскимосах Аляски, и «Кровавого Дуная» (The Red Danube, 1949) Джорджа Сидни, где они пытали венгерского кардинала, до «Кровавого рассвета» (Red Dawn, 1984) Джона Миллиуса, где они десантировались на футбольном поле школы в штате Колорадо. К тому же симпатичные «красные» стали появляться на экране уже с середины 1960-х. А еще раньше советские руководители предстали в кино как своеобразные, но, когда припрет ядерная угроза, вменяемые собеседники.

Сейчас кажется, что «международный терроризм» — один из самых адских врагов Америки в голливудском зеркале. Но фильмы о кознях террористов снимали с 1970-х

ВРАГОВ АМЕРИКИ МНОЖЕСТВО,
и принципиально важно деление
этих врагов на внутренних и внешних